

О КОНСТАНТИИ ПИВАНОВИЧЪ КНЯЗЬ ОСТРОЖСКОМЪ.

Рефератъ Л. М. Романовскаго.

Прославившійся знаменитыми подвигами Константинъ Пивановичъ кн. Острожскій, происходить отъ Владиміра Всеволодовича Мономаха, изъ старшей линіи его рода, изъ предшешей отъ Данила Ромаповича, короля Руси. Родоначальникомъ рода Острожскихъ былъ князь *Данилъ Василевичъ*, сподвижникъ Любгарда Гедыминовича, основавшій, во время княженія послѣдняго на Волыни, на рубежѣ Луцкаго княжества, на берегахъ Горыни, укрѣпленный сторожевой городокъ *Острогъ* и по его имени названный княземъ Острожскимъ ¹⁾.

Его сыну, князю *Федку* Даниловичу, король Ягелло Ольгердовичъ пожаловалъ утвердительною грамотою, данною въ Луцкѣ 1386 года, въ воскресенье (die Dominica intra Octavam omnium Sanctorum) въ первыхъ числахъ ноября, при составленіи которой были свидѣтелями: Сандомирскій воевода Иванъ (Гарновскій); канцеляры: Люблинскій—Петръ Кмига, Сандомирскій—Крыстынь съ Козьгловы; подкоморій, Смытко (Мельнытнскій) и др., замокъ Острогъ съ округомъ (cum districtu Заславъ, Корчикъ, Хлапотинъ etc.) въ вѣчную и потомственную собственность съ обязательствомъ повиновенія и службы, которыя онъ исполнялъ прежде королевскому дядѣ, умершему Волынскому князю Любгарду Гедыминовичу „Eo modo et conditione, quibus dictus Dux Fedor illustri principi, olim Domino Lubhardo, Duci Vladimiriensi, patruo nostro charissimo, ab antiquo servivisse“.....

¹⁾ Нѣкоторые писатели отождествляютъ кн. Данила съ Данькомъ, Дашкомъ или Деткомъ но это было отдѣльное лицо, современное князю Данилу, какъ видно изъ лѣтописи Явка изъ Чарикова архидіакона Гнезпенскаго въ изданіи Соммерсбергера.... „Baro Detko castrum Præmi-lenssem habens, cum quodam Daniele de Ostrog et allis nobilibus“.....

Замѣчу кстати, что на основаніи приведенной грамоты, восстанавливается ошибка нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, причисляющихъ потомковъ Любгарда къ Ольгердовичамъ. Мы видѣли даже на стѣлахъ Кіево-печерской лавры надпись, въ которыхъ Любгардовичи наименованы потомками Ольгерда; между тѣмъ какъ изъ вышеприведенной подлинной грамоты Ягеллы Ольгердовича видимъ, что онъ признавалъ князя Любгарда не братомъ своимъ, а дядею, т. е. не Ольгердовичемъ, а Гедиминовичемъ.

Обращаясь за тѣмъ къ генеалогіи князей Острожскихъ, мы можемъ указать слѣдующія данныя:

Упомянутый князь Федько Острожскій оставилъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ: князь *Андрушко* Федоровичъ пребывалъ постоянно при королевскомъ дворѣ; изъ грамоты 1426 года (*die Dominica intra Octavas Corporis Christi*), данной въ Краковѣ, видно, что король назначилъ ему по сто гривенъ польскихъ изъ доходовъ соляныхъ Дрогобыцкихъ.

Второй сынъ Федька, князь *Василь* Федоровичъ, извѣстный на политическомъ и военномъ поприцахъ подъ названіемъ *Красно*, укрѣпилъ каменными стѣнами свой Острогъ, соорудилъ на *Красной горѣ* (доселѣ носящей его имя) существующія понынѣ башни, и, на противоположномъ холмѣ, среди цитадели, воздвигнулъ, основанный еще его дѣдомъ, великолѣпный храмъ Богоявленскій, котораго онъ считался ктиторомъ, и въ которомъ покоились его останки въ гробницѣ, обозначенной плитою изъ чернаго мрамора, пока внукъ Константинъ не перенесъ его праха въ Кіево-печерскую лавру. Но надгробная плита долго еще впоследствии хранилась въ Дерманскомъ монастырѣ, пока наконецъ и ея не стало... и церковь Острожская опустѣла... осталась лишь на развалинахъ неизглаженная наддверная надпись—ляндарное свидѣтельство основанія сего храма въ 1321 году. Князь Василь, женатый на княгинѣ Агафіи, племянницѣ Вел. князя Витольда Кейстутовича, оставилъ трое дѣтей:

— *Екатерину*, бывшую за мужемъ за Иваномъ Пацемъ.

— *Юрія*, который при дѣлѣжѣ получилъ въ долю Заславъ и сталъ писаться княземъ *изъ Острога Заславскимъ*; отъ него произошло особое колѣно князей Заславскихъ (*Duces ab Ostrog in Zaslav*), которое должно отличать отъ другаго современнаго ему рода князей Заславскихъ, происходявшихъ отъ Вел. князя Явнута Гедиминовича и владѣвшихъ инымъ Заславомъ, лежавшимъ въ Минской землѣ.

Третій сынъ Василя былъ *Иванъ*, получившій при раздѣлѣ „отчизный“ Острогъ и сохранившій для себя и потомковъ титулъ князей Острожскихъ; онъ былъ женатъ на княгинѣ Глинской.

Отъ супружества этого родился въ 1461 году князь *Константинъ Ивановичъ Острожскій*.

Я не имѣю намѣренія распространяться о его жизни и подвигахъ, достаточно из-

вѣстныхъ изъ исторiи, въ которой онъ является вѣрнымъ сыномъ родной земли, знатнымъ сановникомъ, уклонившимся отъ распрей съ соотечественниками, не участвовавшимъ въ междоусобиныхъ раздорахъ, храбрымъ вождемъ, побѣдителемъ въ шестидесяти, изчисленныхъ лѣтописцами, сраженiяхъ, изъ которыхъ ни одно не вело къ посягательству на чужiя владѣнiя и все стремились единственно къ защитѣ родины и государства. Грозный булатъ его въ теченiи 30 лѣтъ защищать русско-литовскiя земли по всемъ направленiямъ: отъ Днѣпра до Буга, отъ Днѣстра до Нѣмана; за тѣ отличныя заслуги пожалованъ онъ былъ многими помѣстiями въ Литвѣ, Бѣлой Руси и Волыни; онъ былъ старостою Луцкимъ, Брацлавскимъ, Винницкимъ, маршаломъ цѣлой Волынской земли, каштеляномъ Виленскимъ—воеводою Троцкимъ, главнокомандующимъ гетманомъ великаго княжества Литовскаго—все это безспорно приводитъ насъ къ убѣжденiю, что, ежели у другихъ народовъ, вождь, побѣдившiй враговъ въ двухъ-трехъ сраженiяхъ, прославляется въ исторiи, то нашъ Острожскiй, столько разъ спасавшiй край отъ хищныхъ набѣговъ татарскихъ, заслужилъ по истинѣ отъ всехъ поколѣнiй сего края благоговѣйное воспоминанiе у его гробницы; но, подобно тому, какъ древнее изображенiе нашего богатыря, расписанное на сѣверной стѣнѣ Кiево-печерской лавры и его гробница въ томъ же придѣлѣ, закрыты кинотафiею и остаются въ тѣни неудободоступными—такъ и въ исторiи, не только съ достовѣрностью не отмѣчено время, въ которомъ сей народный дѣятель скончался, но и въ биографiю его вкрались ошибочныя преданiя, не разслѣдованныя въ теченiи трехъ съ половиною столѣтiй. На нихъ мы и обратимъ вниманiе:

—Анастасiй Калнофойскiй, помѣщая въ своей Тератургимѣ 1638 г. надгробныя лаврскiя эпитафiи, показалъ, что князь Константинъ Ивановичъ жилъ 70 лѣтъ, и похороненъ въ 1533 году; жена же его, Татьяна, умерла 12 iюля 1531 индикта 11-го; изъ чего слѣдуетъ заключить, что она скончалась прежде супруга; но эпитафiя противорѣчитъ этому мнѣнiю:

„.....Какъ повелѣно, дабы шла за мужемъ жена и никогда не оставляла своего товарища, такъ и княгиня Татьяна идетъ за гетманомъ и на смертномъ одрѣ признаетъ его своимъ господиномъ, приказавъ положить себя около тебя, вождь войновъ“.

Изъ этихъ словъ видно, будто бы она умерла послѣ смерти мужа—но день смерти князя и княгини и ся имя показаны ошибочно въ Тератургимѣ Калнофойскаго; литовскiй историкъ Нарбутъ въ 9-мъ томѣ опредѣленно означилъ день смерти князя гетмана: 18 августа 1531 г., но, повидимому, и онъ ошибается.

Въ памятникахъ, изданныхъ Кiевскою археографическою комиссiею, въ отдѣлѣ о монастыряхъ и братствахъ югозападной Руси, перепечатана рукопись 1499 года, пожертвованная княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ Дерманскому монастырю, при чемъ помѣщена родословная Острожскихъ, въ которой смерть князя Константина записана тоже ошибочно въ 1533 году.

Въ воспоминаніяхъ М. А. Максимовича о князѣ Острожскомъ и въ превосходныхъ жизнеописаніяхъ Н. И. Костомарова время смерти князя Константина не означено; видно только, что онъ въ 1499 году не находился на Волыни, а пребывать въ королевскомъ совѣтѣ „пановъ радъ литовскихъ“ въ Вильнѣ и предводительствовалъ Литовцами, отправившимися противъ вступавшихъ въ Бѣлую Русь войскъ царя Ивана Василіевича; въ стѣчкѣ 14 іюля 1500 года у Дорогобужа Смоленскаго, на берегахъ Ведрони, воеводою Даниломъ Щени онъ взятъ былъ въ плѣнъ, изъ котораго возвратился въ Вильню подъ конецъ 1507 года, уже послѣ смерти короля Александра.

Относительно кончины князя Константина, я нашелъ въ Дубенскомъ архивѣ несомнѣнные актовыя указанія слѣдующаго содержанія.

„Я, Константинъ Ивановичъ князь Острожскій, вѣдомо чиню и пр. . . . . Штожь зъ воли Божоѣ понялъ есьми былъ за себе жону, дочку князя Семена Юрьевича Гольшанскаго, княгиню Ганну ¹⁾, и взялъ есьми по ои посагу немало: золота, серебра, клѣipotы и именіе ее материстое: Гольшаны, Ровно, Колодное. . . и пр. и имѣлъ есьми съ нею одного сына князя Илію; ино по моемъ животѣ ни на кого, одно на сына моего, князя Илію, ти вси замки и мѣста, дворы, волости и села пріити мають. . . . а такъ, кгда вже жоны моеи, княгини Ганны, зъ Божего доущенія *въ живыхъ не стало* и, ежелибы я другу жону за себе понялъ и имѣлъ зъ нею сыны або дочки, тогда предся сынъ мой, князь Илія, самъ на себе то має держаты. . . . въ чомъ дать есьми сыну моему, князю Илію, сей листь, за моею печатію; а при томъ были: господинъ его милость отецъ нашъ, владыка Луцкій, Биріилъ; а князь Андрій Александровичъ Сангунковичъ, староста Володимерскій; а панъ Яковъ Михайловичъ Монтовтовичъ, староста Кремненскій; а князь Александръ Федоровичъ Буремскій; а князь Петръ Михайловичъ; а панъ Богданъ Гостскій. Писанъ оу Острозѣ, подъ лѣто Божого нароченія 1522, мѣсяца августа въ 21 день, индикта 10“.

Черезъ девять лѣтъ послѣдовала грамота короля Сигизмунда I, выданная въ Краковѣ 1531 года, августа 1 дня, индикта 4.

„Былъ намъ челоумъ гозводитчъ Троцкій, князь Илія Константиновичъ Острожскій, и покладаль передъ нами записный листь отца своего, воеводы Троцкого, гетмана нашего найвышного, небожчика князя Константина Острогскаго. . . . . и его милость князь Илія, по животѣ отца своего, зъ мачохою своею, другою малжонкою *небожчика* князя Константина, княгинею *Александрю* Семеновною, справу очевистую передъ нами мель“ ²⁾. . . . .

¹⁾ Княгиня Ганна, дочь кн. Семена Юрьевича Гольшанскаго и Анастасіи Семеновны кн. Несвицкой.

²⁾ Кн. Александра, дочь Семена Михайловича кн. Слуцкого и Анастасіи Ивановны, внуки

И потому изъ выше приведенныхъ актовъ явствуютъ достовѣрныя доказательства въ томъ:

1) Что князь Константинъ Ивановичъ Острожскій скончался до 1 августа 1531 года, а не въ 1533 году.

2) Что женатъ онъ былъ не на Татьянѣ, а на Ганнѣ Семеновнѣ княжнѣ Гольшанской.

3) Что княгиня Ганна Гольшанская умерла не въ 1531 а въ 1522 году (раньше августа мѣсяца).

4) Что вторая жена князя Константина была Александра Семеновна (княжна Слуцкая).

Эти мои поправки историческихъ ошибокъ, вкравшихся въ біографію князя Константина Острожскаго, честь имѣю въ семь собраніи ученыхъ „явно и вѣдомо учинити всемъ, кому потреба буде того видати“.

Лингвена Ольгердовича, мать кн. Василя-Константина двуименнаго Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго—умерла въ 1562 (какъ видно изъ письма короля Сигизмунда къ князю Василю, хранящагося въ Дубенскомъ архивѣ).